

— В такой момент у него ещё остаётся настроение следить за аукционом, такая выдержка не каждому по плечу, — вздохнул Цзян Юй.

Сы Ханьцзюэ усмехнулся и взглянул на Тан Сяотана:

— Выбрал уже?

Тан Сяотан прищурил глаза, потянул за рукав Сы Ханьцзюэ и потряс им.

Выбрал, выбрал, выбрал же он своего хозяина!

Самое ценное здесь — это хозяин, больше всего Сяотан хочет именно хозяина!

Дело с Гу Пэном разрешилось, и Тан Сяотан почувствовал невиданную радость. В его глазах светилась сладость, мягкая и приторная. Глядя на хозяина, который, не приложив ни малейших усилий, мог вершить судьбы, он не мог скрыть сладкой привязанности и обожания.

Он хотел признаться хозяину.

Хотел похвастаться перед всем миром: такой могущественный хозяин — его!

Какие там испытания чувств хозяина, какой там другой человек в сердце хозяина — его маленькая головка, переполненная сладкой любовью, уже всё позабыла.

Тан Сяотан приоткрыл рот, застенчиво пошевелил пальчиками:

— Вообще-то я...

— Босс, начались торги за кольцо бабушки, — Цзян Юй вдруг вскочил на ноги. — Босс, Сы Чэн всё ещё не уходит, не зает ли, чтобы заполучить кольцо бабушки?

[Тан Сяотан: А?]

[Бабушка?]

[Имеется в виду бабушка хозяина, да?]

[Как же кольцо бабушки оказалось на аукционе?]

Тан Сяотан забегал глазами, но тут Сы Ханьцзюэ усмехнулся:

— Он не посмеет со мной соперничать.

Цзян Юй всё понял, вышел, чтобы договориться с ассистенткой о табличке для ставок, и в ложе на мгновение остались только Тан Сяотан и Сы Ханьцзюэ.

— Иди сюда, — сказал Сы Ханьцзюэ. — Посмотрим вместе.

Слова признания, которые хотел произнести Тан Сяотан, застряли в горле под глубоким взглядом хозяина. Он поднялся и направился туда, где сидел мужчина.

— Этот момент очень важен для меня, — тихо произнёс Сы Ханьцзюэ, взяв тонкие нежные пальчики юноши. — Несколько лет назад из-за Сы Чэна я впервые потерпел неудачу в бизнесе, потеряв тридцать миллионов.

— Для меня тогда тридцать миллионов были смертельным ударом, — опустил взгляд Сы Ханьцзюэ, глядя в глаза Тан Сяотану. — Знаешь, как я потом справился?

Тан Сяотан, как очень старательный напарник в комическом дуэте, покачал головой:

— Как же?

Сы Ханьцзюэ закатал манжет, приподнял запястье и прижал пальцы Тан Сяотана к чуть более мягкой коже на внутренней стороне.

— Чувствуешь? — улыбнулся Сы Ханьцзюэ. — Шрам.

На запястье Сы Ханьцзюэ была тончайшая, едва ощутимая, если не сосредоточиться полностью, линия шрама. Этот шрам был настолько мал, что полностью зажил, невооружённым глазом никаких следов не видно, и лишь при сильном надавливании можно ощутить едва заметный бугорок.

Он был с хозяином так долго, даже каждую ночь спал вместе, но никогда не знал о существовании этого шрама.

— Очень тонкое лезвие, быстро провели — совсем не больно, — Сы Ханьцзюэ обнял Тан Сяотана, мягко уперев подбородок в макушку юноши.

Низкий хрипловатый голос мужчины, передаваясь через кости, слабо вибрировал в барабанных перепонках.

Вместе они смотрели на зал первого этажа.

Даже с такого расстояния было видно, как под хрустальным колпаком то изумрудное кольцо излучало мягкий таинственный свет.

Тёплый, добрый, словно взгляд кого-то, кого больше никогда не увидишь, смотрел на них с нежностью.

Низкий бархатистый голос Сы Ханьцзюэ звучал с лёгкой хрипотцой, мягко, будто он просто рассказывал не очень смешную сказку на ночь.

— Меня спас Цзян Юй, — сказал Сы Ханьцзюэ. — Он узнал о моём провале в бизнесе, о том, что я загнан в угол, взял все свои сбережения и пришёл ко мне. Как раз тогда и обнаружил, что я без сознания в ванной, после чего отвёз меня в больницу.

Сердце Тан Сяотана болезненно сжалось.

Под подушечками пальцев тот шрам жёг, причиняя боль его коже.

Боль и жалость распространились от кончиков пальцев до самого сердца. Тан Сяотан моргнул, и слёзы, словно рассыпавшиеся жемчужины, повисли на ресницах.

— А... а потом?..

Горло у Тан Сяотана пересохло, мышцы задеревенели, и ему с трудом удалось выдавить из себя хриплый, прерывающийся слог.

— Потом бабушка отдала мне все свои сбережения, накопленные за всю жизнь. В шкатулке из

красного дерева.

— Это была её шкатулка для украшений. Она происходила из знатной семьи, у неё было немало бесценных драгоценностей. Это кольцо — подарок от бабушки в качестве свадебного выкупа, когда они поженились.

— Все сбережения, все, она отдала мне.

Дыхание Сы Ханьцзюэ участилось. — Я продал часть бабушкиных украшений, добавил деньги Сяо Юя, и только так получил шанс подняться.

— Но я тогда не знал, какое значение это кольцо имеет для бабушки. Всё это она рассказала мне уже перед смертью. Она велела мне, когда встану на ноги, попытаться найти и вернуть это кольцо.

Шкатулка из красного дерева...

Так вот в чём была история шкатулки из красного дерева.

Все эти отрывочные, разрозненные фрагменты, словно осколки стекла на дне воды, один за другим всплывали на поверхность, складываясь в живого, постепенно обретающего целостность Сы Ханьцзюэ.

Тан Сяотан разжал пальцы, а затем сам сплел их с пальцами хозяина.

Сы Ханьцзюэ, у которого с самого рождения все любовь и детство были отняты одним тестом ДНК. Сы Ханьцзюэ, изгнанный из семьи и оставшийся с бабушкой вдвоём. Сы Ханьцзюэ, уехавший в подростковом возрасте на учёбу за границу и учившийся, не щадя себя. Сы Ханьцзюэ, которого все сторонились, замкнутого и нелюдимого. Сы Ханьцзюэ, который ради одной полной тепла, но почти обанкротившейся мастерской по пошиву костюмов, носился повсюду. Сы Ханьцзюэ, вернувшийся на родину, потерпевший неудачу в бизнесе и в одиночестве ожидавший смерти. Сы Ханьцзюэ, поднявшийся с колен, доведший отца до смерти, выгнавший мать за границу, наконец-то отомстивший, но вынужденный смотреть, как бабушка уходит из жизни.

Сы Ханьцзюэ, который был благодарен за малейшее проявление доброты от других и хранил верность.

Сы Ханьцзюэ, который в детском доме с первого взгляда влюбился в того чистого и доброго юношу, но был осторожен и сдержан, храня все чувства в глубине сердца.

Сы Ханьцзюэ, который и сегодня, стоя на вершине пирамиды, всё ещё залечивает своё разбитое прошлое.

Всю свою жизнь он лечил израненное прошлое.

Ладонь к ладони, мужчина обнял сзади тонкую талию юноши и крепко прижал его к груди.

Худенькая спина Тан Сяотана прижалась к груди мужчины, и учащённо бьющееся сердце Сы Ханьцзюэ отчётливо передавалось сквозь плоть и кровь.

Так горячо, так стремительно.

Так неохотно отпуская.

— Сяотан, — тёплое дыхание Сы Ханьцзюэ, словно пламя, лизнуло ушную раковину Тан Сяотана, в голосе слышались беззвучные слёзы. — Кольцо вернулось. Вернёшься ли и ты?

Внизу Цзян Юй выиграл торги за то кольцо. Ведущий с радостью поздравлял победителя, в зале гремели аплодисменты.

Среди весёлого смеха зрителей зрачки Тан Сяотана вдруг расширились.

— Я... ты...

Тан Сяотан не мог вымолвить ни слова. [Хозяин знает??]

[Хозяин знает, что он мармеладный мишка?]

[Неужели он так плохо играл?]

[Как хозяин узнал???

Мириады вопросительных знаков заполнили его сознание. Тан Сяотан с трепетом пролепетал:

— Хоз... хозя...

— Получилось! — распахнув дверь, ворвался Цзян Юй. — Босс, вернули!

Сы Ханьцзюэ выпрямился и отпустил Тан Сяотана. Тан Сяотан покраснел от злости.

[Зачем он вошёл именно сейчас, аaaa!!]

[Ещё одна секунда — и он бы набрался смелости, назвал бы его хозяином и признался бы!]

Сы Ханьцзюэ и Тан Сяотан разом повернулись к Цзян Юю. Два силуэта, один высокий, другой низкий, один большой, другой маленький, четыре глаза, полные бушующего, как морские волны, недоумения.

[Зачем ты вошёл сейчас??]

[А?]

[Зачем???

[Ну зачем????]

Цзян Юй, оказавшись под прицелом четырёх глаз, остолбенел от непонимания.

Авторское примечание: Я чуть не умерла от собственной глупости. При копировании почему-то скопировалось дважды, поэтому количество символов получилось больше шести тысяч, хотя на самом деле всего чуть больше трёх тысяч. Но в VIP-главах нельзя уменьшать количество символов при редактировании, поэтому в этой главе появились странные повторы (повторено 3 033 символа). Сейчас это невозможно исправить. Сейчас автор уже совсем вымотался и сначала ляжет спать, а завтра заменит новую главу здесь, гарантируя, что символов будет не меньше. Дорогие читатели, купившие главу, если завтра увидите обновление, заходите и читайте, новая глава будет размещена внутри этой. Аaaa, какая же я дура, дура!!!

(Уже заменено, поздние читатели могут спокойно читать)

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал живительной влагой в период с 2020-12-02 21:09:13 по 2020-12-04 23:59:29!

Спасибо бросавшим гранаты: Тимошенко, Сосуций мою бутылочку — по 1 штуке.

Спасибо поливавшим живительной влагой: Прошлый засранец, Цзе Ань — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395490>